

Мимо промелькнула знакомая серебристая дуга.

Кровь красивым веером разлетелась в стороны.

Ло Юй, схватившись за горло, пошатнулся и отступил назад, в его глазах застыло неверие.

Тетушка Лю холодно взглянула на двоих, лежащих на полу. Со звоном лезвие упало на пол.

- Спасибо, - без выражения сказала она Нин Чэню. - Я нашла Сяохуа.

Сказав это, она подняла с пола изогнутый нож, подошла к все еще барахтающемуся Ло Юю и с холодным выражением лица провела лезвием по его щеке, затем по груди, а потом разрезала ему живот.

С каждым ударом она бормотала:

- Ты сказал, что моя Сяохуа в безопасности. Ты сказал, что Сяохуа нашла свою маму. Ты сказал, что отведешь меня к Сяохуа.

Ло Юй, превратившийся в кровавое месиво, все еще конвульсивно дергался и сопротивлялся.

Тетушка Лю обхватила рукоять ножа обеими руками и с силой вонзила в него.

- Ты - зверь с человеческим лицом! Верни мне мою Сяохуа!!

Тело Ло Юя подергивалось в предсмертной агонии.

Покрытая кровью с головы до ног тетушка Лю обернулась и, выдавив из себя улыбку, больше похожую на гримасу боли, посмотрела на Нин Чэня:

- Я нашла Сяохуа... Моя малышка... Наконец-то мы сможем вернуться домой вместе.

После краткого оцепенения Нин Чэнь, стиснув зубы, оттолкнул Ли Сюаня, схватил его за воротник и, отталкиваясь пятками от пола, начал отступать.

Тетушка Лю не пошла за ними.

Она осталась стоять на месте, закрыв лицо руками и громко рыдая.

Ло Юй больше не двигался.

Пи-пи-пи-пи...

Внезапно раздался звук, похожий на сигнал закрытия дверей в метро.

Нин Чэнь и Ли Сюань в панике огляделись по сторонам.

Дверь, через которую они вошли, в какой-то момент превратилась в дверь вагона метро.

Над ней мигала красная сигнальная лампа, а предупредительный звук становился все более настойчивым.

Раздался механический женский голос.

- Двери закрываются. Просим пассажиров не задерживаться при входе и выходе.

Нин Чэнь первым опомнился: одной рукой он дернул Ли Сюаня, а другой - Лу Мэн, которая еще не совсем пришла в себя, и в последний момент, прежде чем двери закрылись, они в спешке вскочили в вагон.

Он оглянулся и увидел, как в тот миг, когда двери начали закрываться, в Красно-белом доме вспыхнуло пламя, огонь лизал лицо тетушки Лю, но на ее губах играла легкая улыбка...

Двери закрылись.

Трое, обессиленные, рухнули на пол, тяжело дыша и глядя друг на друга.

Снова раздался механический женский голос.

- Проводится проверка признаков жизни... Признаки жизни обнаружены... Количество... Три.

Лу Мэн прислонилась к автомату по продаже билетов.

Внезапно он зажужжал и выплюнул несколько карточек.

Она испуганно отпрянула.

Нин Чэнь жестом показал ей достать их и посмотреть. Это были три проездных на одну поездку

в метро.

Лу Мэн, надув губы, чуть не заплакала.

- Что это такое...

Нин Чэнь же с облегчением выдохнул, стиснул зубы, и, поддерживая Ли Сюаня, с трудом поднялся на ноги.

- Ты как?

Ли Сюань, скривившись от боли, совершенно лишился своего героического вида и всем телом привалился к Нин Чэню.

- Не очень. Сил вообще нет.

Нин Чэнь инстинктивно хотел оттолкнуть его, но вспомнил, как тот заслонил его от удара, и как он назвал его «учитель Нин».

Поэтому он нашел удобное место, сел и легко обнял Ли Сюаня. Тот, не стесняясь, полулежал у него на груди, закрыв глаза и отдыхая.

Лу Мэн ждала целую вечность, но, увидев, что никто не обращает на нее внимания, сжимая в руке проездные, подошла и под села к Нин Чэню.

- Чэнь-гэ, мы выбрались?

Нин Чэнь тихо вздохнул.

- Похоже на то.

Однако, по непонятной причине, на душе у него было беспокойно.

Ему казалось, что история еще не закончена.

Он протянул руку к Лу Мэн.

- Дай-ка посмотреть.

Лу Мэн поспешно протянула ему проездные.

Жесткий пластик, сине-белая расцветка.

Обычной не придумаешь.

Но вопрос в том, кто сейчас, ездя на метро, вообще использует такие старомодные одноразовые проездные?

У молодежи есть мобильные приложения, или они могут использовать NFC.

Даже пожилые люди, которые не привыкли к мобильным телефонам, пользуются пополняемыми картами.

Нин Чэнь повертел проездной в руках, но не увидел на нем никакой полезной информации, даже не было надписи «городское управление Биньчжоу».

Неужели они действительно смогут вернуться домой?

Ли Сюань, лежавший у него на коленях, протянул руку.

- Дай посмотреть.

Нин Чэнь дал ему один проездной, а другой передал Лу Мэн, добавив:

- Убери к себе, не потеряй.

Ли Сюань осмотрел проездной, но так и не смог ничего найти и, не задумываясь, сунул его в карман брюк.

У Нин Чэня от того, что Ли Сюань прижался к нему, затекла нога. Он как раз хотел слегка сменить позу, как почувствовал инерцию от резкого торможения, и все трое вместе упали влево.

Из-за расположения Лу Мэн упала на Нин Чэня, а Ли Сюань оказался в более неудачном положении - под ними.

Когда Лу Мэн и Нин Чэнь в панике подняли его и поспешно осмотрели рану на плече, они с удивлением обнаружили, что его плечо было гладким и ровным, без единого шрама.

Не дожидаясь, пока Нин Чэнь что-то скажет, Лу Мэн указала на него с выражением шока на лице.

- Чэнь-гэ, ты...

Нин Чэнь потрогал свое лицо.

- А что со мной?

Лу Мэн наклонила голову, внимательно присмотрелась и уверенно сказала:

- Чэнь-гэ, твоя рана зажила. Ни малейшего следа от пореза не видно.

Нин Чэнь машинально провел рукой по шее.

В этом месте тетушка Лю порезала его кухонным ножом - неглубоко, но рана постоянно саднила.

Только что пережив смертельную схватку, он совсем забыл о боли.

Теперь, прикоснувшись к шее, он почувствовал, что кожа гладкая и ровная, словно этой раны и не было вовсе.

Ли Сюань отвернулся, приподнял толстовку и, обернувшись, сказал:

- Действительно, укусы комаров тоже исчезли!

Нин Чэнь схватил его за воротник, чтобы убедиться.

- Дай посмотрю.

Действительно, тело молодого человека было чистым и красивым, словно произведение искусства, а кожа восстановила свой нормальный цвет, без того болезненного розового оттенка, который был в Красно-белом доме.

Нин Чэнь внезапно замер.

Он заметил шрам за правым ухом Ли Сюаня - три круглых шрама, расположенных один над другим. С течением времени цвет шрамов стал неотличим от цвета окружающей кожи, но их неровная, приподнятая поверхность казалась ему знакомой.

С возрастом внешность человека может измениться, но форма шрамов остается неизменной.

Ли Сюань заметил необычное поведение Нин Чэня и с недоумением обернулся.

Его взгляд встретился со сложным взглядом Нин Чэня, в котором смешались самые разные эмоции.

Он улыбнулся и уже собирался что-то сказать.

Как раз в этот момент раздался характерный звуковой сигнал, оповещающий о прибытии поезда на станцию, и двери вагона вновь открылись.

Снаружи была ярко освещенная платформа.

Люди поднимались наверх по эскалаторам или по лестницам.

Лу Мэн радостно вскрикнула и первой выбежала наружу.

Ли Сюань слегка потянул Нин Чэня за руку и улыбнулся.

- Ты что, не выходишь?

За всего лишь десяток секунд в голове Нин Чэня пронеслось множество образов.

Давно похороненные воспоминания - те, что он хотел забыть, и те, о которых не хотел вспоминать, - все они разом всплыли на поверхность.

Он неторопливо последовал за Ли Сюанем и вышел из вагона.

Пока тот оглядывался по сторонам в поисках указателя выхода, Нин Чэнь спокойно произнес:

- Ты вырос, Ли Сяо.

Молодой человек, уже собиравшийся сделать шаг вперед, замер, поднял руку и почесал кончик носа, притворившись невозмутимым, но в уголках его глаз играла улыбка.

- Ты наконец-то вспомнил меня, профессор Нин.

Слабо улыбнувшись, Нин Чэнь засунул руки в карманы.

- Когда ты вернулся?

Мужчина, стоящий напротив, расслабился.

- Около двух недель назад. На этот раз я останусь здесь навсегда. Мне все-таки больше подходит наш климат.

Сделав паузу, он нарочито пошутил:

- И еда тоже. Я не смогу привыкнуть к британским фиш энд чипс даже через десять лет.

Нин Чэнь кивнул и неожиданно спросил:

- Значит, как только вернулся, сразу начал расследование в отношении меня? И еще следил за мной?

<http://bllate.org/book/14935/1721096>